

Лев Толстой
О величии души
человеческой

Путь Огня

Лев Николаевич Толстой
М. А. Орлов
Лев Толстой о величии души
человеческой. Путь Огня

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24306376

*М.А. Орлов (сост.). Лев Толстой о величии души человеческой. Путь
Огня: Свет; Москва; 2017
ISBN 978-5-413-01551-3*

Аннотация

Сборник письменных и устных высказываний всемирно известного русского писателя Льва Николаевича Толстого (1828–1910). Эта книга позволит вам прикоснуться к сокровищнице глубоких и мудрых мыслей нашего великого соотечественника, откроет новые грани его таланта. Толстой не просто писатель, он подлинный духовный учитель, чей уникальный опыт, отражённый в его мыслях, поможет отыскать вам новые возможности, способные улучшить вашу жизнь к лучшему.

Содержание

Предисловие редакции	5
От составителя	11
Царство божие усилием берётся	13
Конец ознакомительного фрагмента.	58

М. А. Орлов (сост.)
Лев Толстой о
величии души
человеческой. Путь Огня

© ООО «Свет», 2017

Предисловие редакции

Человеку свойственно давать определения. Говоря о ком-то, мы обычно присовокупляем: «писатель», «художник», «рабочий», «преподаватель». И, вроде бы, ясно, что за личность перед нами. Однако иногда мы начинаем испытывать затруднение, связанное с тем, что того или иного индивидуума нельзя охарактеризовать каким-то одним словом; более того, даже набор из нескольких выражений не даёт ему более-менее точную характеристику.

Именно с такой трудностью сталкиваешься, когда пытаешься ответить на вопрос, кто такой Лев Толстой. Точнее сказать, кем он был для всех нас, для русской культуры и для русской истории? Писатель и мыслитель, просветитель и публицист, защитник Отечества. Знавший несколько языков, чрезвычайно эрудированный, любивший слушать музыку и сам умевший неплохо музицировать, Толстой являл собою образец разносторонне развитого представителя русского дворянства XIX в. – сословия, называвшегося благородным.

Благородство Толстого – это, прежде всего, гуманизм. Вся свою жизнь Лев Николаевич бился за правду, за достойное отношение к людям, выступая, порой, вразрез с интересами господствующих сословий. С упорством фанатика он отстаивал нравственные, подлинно религиозные осно-

вы жизни: *«Человек без религии, т. е. без какого-либо отношения к миру, – утверждал Толстой, – так же невозможен, как человек без сердца»*. Его конфликт с церковью был, прежде всего, конфликтом живого, пытливого ума с каменными глыбами догм и предрассудков, загораживающих людям дорогу к подлинному счастью. Вот два его выражения, наглядно свидетельствующих об этом: *«...Религия, то самое, что одно даёт человеку истинное благо жизни, религия в извращённом виде есть главный источник заблуждений и страданий людских»* и *«Исправление существующего зла жизни не может начаться ни с чего другого, как только с обличения религиозной лжи и свободного установления религиозной истины в самом себе каждым отдельным человеком»*.

Религиозность его сознания проявлялась буквально во всём, и в творчестве, и в общении с людьми, и в повседневной жизни. Великий мыслитель вёл жизнь отнюдь не отшельническую, он жил с людьми и ради людей, с головой погружившись в окружавший его мир, что, в свою очередь давало ему мощный стимул к духовному развитию и метафизическому осмыслению реальности. Вспоминаются вот какие его слова: *«Человек чувствует себя в несвойственном и тяжёлом для него состоянии, когда не только не сознаёт, но не чувствует своего духовного единства со всеми людьми мира. Естественное и свойственное человеку состояние то, когда, сознавая себя единым со всеми, радуется радости и печа-*

лится горестью всякого сближающегося с ним человека».

Желание жить не для себя, а для других, и непрестанные усилия на этом пути превратили его со временем в человека, которого можно было бы назвать святым. В этой связи весьма характерно следующее высказывание Льва Николаевича: *«Ничто духовное не приобретается духовным путём: ни религиозность, ни любовь, ничто. Духовное всё творится материальной жизнью, в пространстве и времени. Духовное творится делом».*

В то же время, суета жизни не имела над ним такой сильной власти, которую имела над остальными. Несмотря на свою занятость делами семейными и общественными, Толстой находил время для размышлений о Боге и мире в одиночестве. Как-то раз он сказал: *«Бог не любит посторонних лиц. С Ним можно общаться только один на один».* И такой Толстой – это уже больше, чем писатель, больше, чем моралист, больше, чем общественный деятель. Это уже другой Толстой, неизвестный нам – мистик, эзотерик, если хотите – мастер дзен-буддизма. Почитайте внимательно его мысли, приведённые ниже, насладитесь их красотой, глубиной, мудростью. Вот некоторые из них:

«Личность – моё «я» должно быть орудием служения. И это можно. Когда же употребляешь это орудие, то является вопрос, кто тот, кто употребляет его? Это тот, кто не есть орудие, кто не материален, кто вне пределов – Бог во мне. Только начни заниматься орудием: чистить, укра-

шать, беречь его, и нет жизни, и подвержен всем мучениям. Только кто употребляет его, живёт и растёт».

«Есть одно средство любить Бога: оно состоит в том, чтобы любить себя, своё божественное «я», так же, как мы любим своё телесное «я», т. е. жить для этого «я», руководиться в жизни его требованиями и потому ничем не огорчаться, ничего не бояться и всё считать для себя (это-го «я») возможным».

«Какое заблуждение и какое обычное: думать и говорить: я живу. Не я живу, а Бог живёт во мне. А я только прохожу через жизнь или, скорее, появляюсь в одном отличном от других виде».

«Иногда возникает глупый вопрос: зачем всё это? А между тем, если бы я знал, зачем всё это, всего этого не было бы». «Наше постоянное стремление к будущему не есть ли признак того, что жизнь есть расширение сознания. Да, жизнь есть расширение сознания.

(...)

Для того, чтобы могло быть расширение сознания (бла-го), нужно, чтоб оно было ограничено. Оно и ограничено про-странством и временем».

«Не ищи Бога в храмах. Он близок к тебе, Он внутри тебя. Он живёт в тебе. Только отдайся Ему, и ты поднимешься выше счастья и несчастья».

«Я был уже многим. И всё, чем я был, всё это во мне, всё это моё я. И жизнь моя здесь и после смерти будет только

приобретением нового содержания моего я. И как бы я ни увеличивался, я никогда не перестану быть ограниченным, ничтожным, потому что *Всё бесконечно*».

«Я есмь вне причины, вне времени и вне вещества, и вне пространства. То, что моё я представляется мне во времени в зависимости от причины и в пространстве, связанным с веществом, происходит оттого, что я живу, то есть постепенно всё больше и больше открываюсь сам себе как неведущее, внепространственное (вездешное), беспричинное, вневременное (вечное) Я. Не будь этого Я или не будь того, что скрывает его, не могло бы быть того, что мы называем жизнью.

Жизнь есть проявление неведущего вечного во временном и вещественном».

Сгруппированные по темам, идеи и афоризмы выдающегося мыслителя не только обогатят ваш багаж знаний, но и помогут по-новому взглянуть на личность автора «Войны и Мира», «Воскресения» и «Анны Карениной». Толстой не просто один из самых значительных писателей в истории русской и мировой литературы – он самобытный философ и глубокий мистик, учитель нравственности и гуманист, благотворитель и педагог. Если собрать эти характеристики воедино, то получится образ Духовного Учителя.

И у нас появляется шанс, пусть даже заочно, стать его учениками, научившись претворять полученные от него откровения в конкретные дела, направленные на преумножение

любви, добра и радости в мире.

* * *

Сборник письменных и устных высказываний Л. Н. Толстого, представленный вашему вниманию, появился на свет благодаря упорной и кропотливой работе Максима Анатольевича Орлова – знатока и исследователя творчества великого писателя.

От составителя

Меня спрашивали об этой книге: «Почему именно Толстой?»

А кто же ещё? Кто ещё, кроме Толстого, вплотную подошёл к той сфере знаний, для обитания в которой уже недостаточно общедоступных, обычных представлений о добре и морали, а требуется особое состояние сознания, дозревшего до предчувствия Синтеза?

«Лев Толстой – эзотерик?»

Да, как ни странно это может звучать. Читая эту книгу, вы забудете Толстого – категоричного отрицателя; перед вами предстанет созерцатель с сердцем, готовым к вмещению. Человек, свободный от страха утратить свои прежние убеждения, ставшие неудобными Истине. Человек, догадывающийся о подлинных свойствах Бога, Абсолюта и начавший уже произносить слова, которые даже ему самому иногда кажутся странными, но жить без которых он уже не в состоянии...

«Но будет ли такой портрет Толстого вполне правдивым?»

Для устремлённых – да! Ведь правда – это не то, что есть, а то, чем оно, преображаясь, становится. И если какой-то человек по-настоящему одержим идеей преображения, то можно со спокойной совестью о наивысшем, что есть в таком человеке, говорить, как о нём самом.

Максим Анатольевич Орлов

Царство божие усилием берётся

– 1 –

...Какое радостно-восторженное чувство испытывает человек, когда в первый раз поймёт, что его дело в борьбе с собой. [1]

Жизнь как отдельного человека, так и всего человечества есть непрерывающаяся борьба плоти и духа. В борьбе этой дух всегда остаётся победителем, но победа эта никогда не окончательная, борьба эта бесконечна, она-то и составляет сущность жизни. [2]

Настоящая жизнь – в том, чтобы становиться лучше, побеждать своё тело силою духа, приближаться к богу. Это не делается само собой. Для этого нужно усилие. И это усилие даёт радость. [3]

Жизнь человеческая только тогда истинная, когда она сознательна и состоит из усилий как мысли, так и дела и слова. [4]

Ничто так не ослабляет силы человека, как надежда в чём-либо, кроме своего усилия, найти спасение и благо. [5]

...Избавление от зла и приобретение блага добывается только своим усилием; (...) нет и не может быть такого приспособления или учреждения, посредством которого, помимо своего личного усердия, достигалось бы своё или общее благо; (...) нельзя ни спасать других, ни спастись посредством других. [6]

Мы знаем, что без физических усилий мы ничего не достигнем. Почему же думать, что в области духовной можно достигнуть чего-либо без усилия. [7]

Доброта голубя – не добродетель. Голубь не добродетельнее волка. Добродетель и её степени начинаются только тогда, когда начинается усилие. [8]

Видел во сне, что думаю и говорю, что всё дело в том, чтобы сделать усилие, то самое, что сказано в евангелии: «Царство Божие усилием берётся...» Всё хорошее, всё настоящее, всякий истинный акт жизни совершается усилием: не делай усилий, живи по течению, и ты не живёшь. (...) Усилие важнее всего. Всякое маленькое усилие: победить лень, жадность, похоть, гнев, уныние. Это важнейшее из важного, это проявление Бога в жизни – это карма, расширение сво-

его я. [9]

Мы живём только тогда, когда помним о своём духовном я. А это бывает в минуты духовного восторга или минуты борьбы духовного начала с животным. [10]

Сказать, что я не могу сделать усилие для того, чтобы воздержаться от дурного поступка, всё равно, что признать себя не человеком, даже не животным, а вещью. Люди, не делающие усилия, часто говорят это, но, сколько бы они ни говорили это, они в душе своей знают, что пока они живы, усилие в их власти. [11]

Если тебе чего-нибудь так хочется, что тебе кажется, что ты не можешь воздержаться, – не верь себе. Неправда, чтобы человек не мог воздержаться от чего бы то ни было. Не может воздержаться только тот, кто вперёд уверил себя, что это невозможно. [12]

Трудитесь, боритесь. Жизнь – борьба. Без борьбы нет жизни. [13]

Да, жизнь всегда борьба, и когда стоишь на стороне того, кто наверное победит в борьбе – больше радости, чем страданий. [14]

Главное – бороться, не переставая бороться в мыслях, в чувствах, в поступках и верить в свою духовную силу. Не верить в эту силу нельзя, потому что духовная сила, составляющая наше истинное «я», есть сила божественная, всемогущая по отношению самого себя. [15]

... Не говорю: дай бог вам душевного спокойствия и радости, а говорю: сами возьмите и спокойствие, и радость; они в нашей власти... [16]

Весь смысл и вся радость жизни заключается во всё большем и большем сознании божественности своей природы. [17]

Если ребёнок не знает, что у него есть сердце, то это не значит, что у него нет сердца. То же и с духовной силой. Если человек не знает в себе духовной силы, это не значит, что её нет в нём. [18]

У человека есть, кроме сознания своей жизни, высшее сознание, способность спросить себя: истинно ли и добро ли то, что я делаю? У человека, стало быть, есть в нём самом мера истинного и доброго. В нём, стало быть, есть истина и добро. [19]

Сознание в себе Бога не допускает бездеятельности: зо-

вёт, требует проявления, требует общения с божественным и освещения небожественного – борьбы, труда. [20]

...Для того, чтобы быть с Богом, быть в настоящем, быть неподвижным, надо не переставая двигаться. Je m'entends (*Я понимаю то, что хочу сказать (фр.)*), т. е. что для того, чтобы быть с неподвижным, вечным, надо не переставая отодвигать то, что отделяет от него. [21]

Человек сознаёт себя Богом, и он прав, потому что Бог есть в нём. Сознаёт себя свиньёй, и он тоже прав, потому что свинья есть в нём. Но он жестоко ошибается, когда сознаёт свою свинью Богом. [22]

Я пишу, главное, для себя: тот, на кого я нападаю, кого я убеждаю – это я. [23]

Бороться – это самая жизнь, она только и жизнь. Отдыха нет никакого. Идеал всегда впереди, и никогда я не спокоен... [24]

Вечная тревога, труд, борьба, лишения – это необходимые условия, из которых не должен смочь думать выйти хоть на секунду ни один человек. Только честная тревога, борьба и труд, основанные на любви, есть то, что называют счастьем. Да что счастье – глупое слово; не счастье, а хорошо; а бес-

честная тревога, основанная на любви к себе, – это – несчастье. (...) Чтоб жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость. [25]

Никогда не отчаивайтесь в борьбе: не считайте борьбу предшествующим действием чего-то; в ней-то и жизнь: тяжёлая, мучительная, но истинная жизнь, где бы она ни происходила – на верху или на низу лестницы. [26]

...Одно законное счастье есть честный труд и преодолённое препятствие. [27]

– 2 –

...То, что требуется совестью, высшим предчувствием доступной человеку истины, – есть всегда и во всех отношениях самая плодотворная и самая нужная в данную минуту для человечества деятельность. Только человек, живущий соответственно своей совести, может иметь влияние на людей, и только деятельность, соответствующая с совестью, может быть полезной. [28]

Есть два желания, исполнение которых может составить *истинное* счастье человека – быть полезным и иметь спокой-

ную совесть. [29]

Камень не может сделаться вредным и даже не полезным. Человек может, и это надо помнить. [30]

Помните одно: другие живут, как им велит их совесть, а я буду жить по своей совести, и пусть судят обо мне, как хотят, только бы бог был со мною, или, скорее, я с ним. [31]

Совесть есть воздействие сознания вечного, божественного начала на сознание временное, телесное. [32]

Совесть (...) есть не что иное, как совпадение своего разума с высшим. [33]

Голос совести – голос бога. [34]

Все наши беды оттого, что мы забываем про то, что Бог живёт в нас, и продаём этого Бога за чечевичную похлёбку телесных радостей. [35]

Жизнь для души уменьшает мелкие радости, но увеличивает самую большую духовную, как ветер задувает свечи и раздувает костёр. [36]

[Жизнь, соответствующая требованиям совести,] есть од-

на: жизнь по учению Христа. А эта жизнь разрушает всё то, что даёт радости мирской жизни. Правда, что жизнь по христианскому учению даёт другие, несравненно высшие радости, даёт свободу, спокойствие, уничтожает страх смерти. Но для этого нужно новое рождение, т. е. перенесение всей своей энергии жизни из личных интересов в служение богу, всегда, во всякий момент настоящего, не думая о последствиях. А рождение не бывает без мук. [37]

Есть пути, связывающие нас с миром и с его соблазнами, и есть нить, связывающая нас с богом. Всё стремление наше должно быть направлено на то, чтобы держаться на одной нити божьей. [38]

...Подумайте о том, кто вы, и перестаньте делать [зло]. Перестаньте – не для себя, не для своей личности, и не для людей, не для того, чтобы люди перестали осуждать вас, но для своей души, для того бога, который, как вы ни заглушаете его, живёт в вас. [39]

Благодарю Тебя, Господи, за жизнь и благо её. Помогите мне прожить её в любви. Не оставляй меня, чтобы мне помнить то, что Ты во мне, и что я жив только Тобою. [40]

Первый шаг к совершенствованию – в том, чтобы научиться отличать в нашей душе от других голосов голос бога. [41]

Бойтесь всего, что становится между вами и богом – духом, живущим в вашей душе. [42]

...Я на 82 году начинаю понимать немного, как надо жить для того, чтобы жизнь была непрерывающаяся радость. Понимаю то, что надо всякий час, всякую минуту жизни так же помнить, так же живо представить себе присутствие судящего меня бога, как мы помним, живо представляем себе суждения о нас людей, так же руководиться этим сознаваемым нами его суждением, как руководимся в поступках предполагаемыми о нас суждениями людей. И как это изменяет всю жизнь и из путаной и тяжёлой делает ясной и радостной. [43]

Грешить – дело человеческое, оправдывать свой грех – дело дьявольское. [44]

Нет раскаяния – потому что нет движения вперёд, или нет движения вперёд, потому что нет раскаяния. Раскаяние это как пролом яйца или зерна, вследствие которого зародыш и начинает расти и подвергается воздействию воздуха и света, или это последствие роста, от которого пробивается яйцо. Да, (...) важное и самое существенное деление людей: люди с раскаянием и люди без него. [45]

Недовольство собой есть трение, признак движения. [46]

Плохо, если человек считает себя хорошим, потому что человек, считающий себя хорошим, не может делать того, в чём главное дело человека: делаться лучше. [47]

Человек – это дробь. Все качества, достоинства человека – числитель. Мнение же его о себе – знаменатель. Избави бог, если, как это часто бывает, разрастается до бесконечности знаменатель. [48]

Какое ужасное свойство – довольство собой, гордость. Это – замерзание человека, такое состояние, при котором человек лишается лучшей радости жизни – свободного и дружеского общения со всеми людьми. [49]

Только приписал себе значение большее, чем яблони, клёна, приносящих плоды, так лишил себя спокойствия, радости жизни, покорности смерти. [50]

Пора человеку узнать себе цену. И как удивительно сознание своей духовности даёт человеку в одно и то же время и высшее сознание своего достоинства, и низшее смирение... [51]

Смирение и сознание своего человеческого достоинства – одно и то же. [52]

Стоит только сознать себя смиренным, и тотчас же перестаёшь быть им. [53]

Как нужно, нужно отвыкнуть от мысли о награде, похвале, одобрении. За всё хорошее, что мы можем сделать, нам не может быть никакой отплаты. Плата вперёд получена нами такая, что с самым большим усердием не отработаешь её. [54]

...Подумал о том, что будет мне за то, что я буду жить хорошо, любовно, какие последствия для меня будет иметь эта жизнь? И вдруг ясна стала нелепость этого вопроса: какая награда мне будет за то, что я сольюсь с Богом, буду жить Богом? Какая награда мне будет за то, что я поем, когда голоден? Какие последствия будут от того, что я вступлю в то высшее состояние? Последствие то, что я найду себя. [55]

Низшая ступень – жизнь для похотей тела, чтобы угодить телу, вторая ступень – для одобрения людского, чтобы угодить людям, третья – для награды от Бога, чтобы угодить Богу вне себя, четвёртая, выше которой я не знаю, жизнь ни для чего, а только чтобы угодить Богу в себе. [56]

...Истинно добрые люди не ожидают себе награды за свои добрые дела и не помнят их. И не помнят не оттого, что хотят

не помнить, а оттого, что то, что они делали, они делали для своей души. Они не помнят своих добрых дел, как не помнит человек своего дыхания. [57]

У человека есть только обязанности. [58]

– 3 –

Чтобы поверить в добро, надо начать его делать. [59]

...Главный вопрос для каждого не: что делать? А как делать, как жить? Первый вопрос есть только маленькая частица второго – и вытекает из него. [60]

Весь закон Божий в одном: в признании себя *«рабом Божиим»*, в сосредоточении всех своих желаний в одном: в исполнении дела, к которому приставлен. Дело это одно: ты сам, твоя душа, доведение себя до высшего доступного тебе совершенства. [61]

Я – орудие, которым работает Бог. Моё благо истинное в том, чтобы участвовать в Его работе. Участвовать же в Его работе я могу только теми усилиями, которые я делаю для того, чтобы держать в порядке, чистоте, остроте, правильности то орудие, которое дано мне – себя, свою душу. [62]

...Единственная работа, которую человек должен делать, это, осознав всю свою мерзость, стараться от неё избавиться. Но мерзость свою надо сознать совершенно искренне, сознаваясь не только в недостатках, которые считаются прощительными (...), а всего себя осудить без страха и жалости к себе. [63]

...Человеку (...), желающему жить хорошо, жить с спокойной совестью и жить радостно, надо не искать каких-нибудь мудрёных далёких подвигов, а надо сейчас же, сию минуту действовать, работать, час за часом и день за днём, на то, чтобы изменять [нашу жизнь] и идти от дурного к хорошему; и в этом одном счастье и достоинство людей... [64]

Люди занимаются самыми различными, почитаемыми ими очень важными делами, но почти никогда не занимаются тем единственным делом, которое одно предназначено им и включает все остальные – улучшением своей души, освобождением божественного начала души. То, что именно это дело предназначено человеку, видно из того, что это единственная цель, для достижения которой человеку нет препятствий. [65]

Только кажется, что человечество занято торговлей, договорами, войнами, науками, искусствами; одно дело только для него важно и одно только дело оно делает – оно уясняет

себе те нравственные законы, которыми оно живёт и которые соединяют людей. И это уяснение нравственного закона, соединяющего людей, есть не только главное, но единственное дело всего человечества. [66]

Лежат рассыпанные по миру тлеющие угли, – дух Божий живит их по мере силы жизненности, развиваемой в каждом угле и сообщаемой другим. В этом для человека и цель, и смысл жизни. Только это.

(...)

...законность и степень законности всех других целей зависит от того, в какой степени они содействуют достижению этой.

(...)

Только бы эти раскиданные и тлеющие угольки старались пользоваться веющим на них духом Божиим. И сообщать друг другу радость сознания этого духа и теплоты согревающего их огня любви. [67]

Как одна свеча зажигает другую, и одной свечой зажигаются тысячи, так и одно сердце зажигает другое, и зажигаются тысячи. [68]

Кажется, что много, много дела. А это неправда. Одно дело – работа над собой, очищение, освобождение в себе своего божественного я. И эта работа и радостная, и не спешная,

и всегда по силам, и всегда по мере того, как прилагаешь к ней силы, совершается и никогда не кончается. Всегда впереди возможность той же, но только всё более и более радостной работы. [69]

Вся сансара, т. е. суэта жизни, все события, как ни кажутся разнообразны для каждого человека, в сущности, однозначны, равны для всех людей: сложная ли, длинная ли жизнь или простая и короткая. Все рождаются, живут, умирают, и время и события не имеют значения. Важно и составляет сущность жизни одно: *уяснение сознания*, я сказал бы: очищение того стекла, через которое смотрит человек на мир, вернее же, выработка того глаза, того органа, которым человек, вообще живущее существо, видит, познаёт мир. [70]

Ничто так очевидно не подтверждает того, что дело жизни есть совершенствование, как то, что чего бы ты ни желал вне своего совершенствования, как бы полно ни удовлетворилось твоё желание, как скоро оно удовлетворено, так тотчас же уничтожается прелесть желания; не теряет своего радостного значения одно: сознание своего движения к совершенству.

Только это непрерывающееся совершенствование даёт истинную, не перестающую, а растущую радость. Всякий шаг вперёд на этом пути несёт за собой свою награду, и награда эта получается сейчас же. И ничто не может отнять эту на-

граду. [71]

...Одно только нужно богу, одно нужно людям и мне самому – это то, чтобы во мне было сердце, чистое от осуждения, презрения, раздражения, насмешки, вражды к людям. [72]

...Всё, всё на свете пустяки и не стоит комариного крылышка в сравнении с разницей между доброй и недоброй жизнью. А жизнь добрая бывает только тогда, когда не спускаешь глаз с бога (...) и перед богом внимателен к своим самым малым поступкам. [73]

Доброй жизнью может жить только тот, кто постоянно об этом думает. [74]

...Ученикам Христа нельзя быть немножко его учеником. Надо быть совсем или вовсе не быть его учеником, надо быть готовым на всё, не ожидая награды, не ожидая войти в обетованную землю. Тем-то хорошо, что эта необходимость быть совсем учеником или вовсе не быть и отсеивает мякину ложных учеников. [75]

Как огонь не бывает немножко горячий, немножко холодный, а бывает огонь только тогда, когда он жжёт, так и истина не бывает немножко истина, немножко ложь, а всегда

истина, когда она показывает то, что есть, а не то, что бы мы хотели, чтобы было. [76]

Всякое оглядывание назад есть остановка и отклонение. Как в сказках, чтобы достать живую воду и поющее дерево, надо идти и, главное, не оглядываться. И какая страшная непреодолимая сила каждого из нас (всех людей) могла бы, да и может быть, если бы мы совсем, совсем не думали ни о себе, ни о суждениях людских, а делали бы только для бога и боговским орудием, любовью. [77]

...Тому, кто так поставит вопрос: «а что, не прогадаю ли, если пойду не к чёрту, а к богу?» закричу во всю глотку: «Иди, иди к чёрту, непременно к чёрту». В сто раз лучше обжечься хорошенько на чёрте, чем стоять на распутье или лицемерно идти к богу. [78]

...Спасение наше и всех людей от наших бед в том, чтобы верить в бога не на словах, а на деле, и исполнять его закон всегда и во всех случаях жизни. [79]

Иногда я (...) предпочитаю ненавистников, ругателей истины сочувствующим ей, но не для того, чтобы ей следовать. [80]

...жить-то надо внутренней жизнью так, чтобы исполне-

ние её требований было нужно, необходимо так же, как необходимы требования жизни телесной (голод). *Пища моя в том, чтобы творить волю пославшего.* Великое слово – сравнение, чтоб духовное делание было так же настоятельно необходимо, как пища. [81]

...Религиозное чувство, сознание своего отношения к бесконечному, определение этого отношения и вывода из него о своём поведении так же, как труд для того, чтобы кормиться, суть самое естественное человеческое свойство, без которого никогда не жили и не могут жить люди. (...)

Людей, лишённых религиозного чувства, так же не может быть, как людей, лишённых сердца. Могут быть духовно больные люди, временно лишённые деятельности религиозного чувства, как бывают больные, лишённые правильной деятельности сердца. [82]

Холод – отсутствие тепла. Тьма – отсутствие света, зло – отсутствие добра. Отчего человек любит тепло, свет, добро? Оттого, что они естественны. Есть причина тепла, света и добра – солнце, Бог; но нет солнца холодного и тёмного, нет злого Бога. Мы видим свет и лучи света, ищем причину и говорим, что есть солнце: нам доказывает это и свет, и тепло, и закон тяготения. Это в мире физическом. В моральном мире видим добро, видим лучи его, видим, что такой же закон тяготения добра к чему-то высшему, и что источник – Бог. [83]

Закон, нравственный закон Христа – (...) это закон вечный, который не прейдёт, пока не будет исполнен. Это закон такой же необходимый, неизбежный, как закон тяготения, химических соединений и другие физические законы. [84]

Как в треугольнике обязателен закон, что сумма углов равняется двум прямым и квадрат гипотенузы равняется сумме квадратов катетов, как бы мне ни хотелось, чтобы квадраты катетов не равнялись квадрату гипотенузы, – так нравственный закон ещё более обязателен, потому что нравственный закон – высший закон... [85]

...Постоянное движение вперёд и нравственное совершенствование всех существ и людей, всё большее и большее объединение всех людей разумом, проявляющим любовь (...), есть основной закон жизни, без веры в который не может быть никакого смысла в существовании. [86]

...[Надо] понимать жизнь посерьёзнее и любить добро, и находить наслаждение в том, чтобы следить за собой и идти всё вперёд по дороге к совершенству. Дорога бесконечная, которая продолжается и в той жизни, прелестная и одна, на которой в этой жизни находишь счастье. [87]

Жизнь не шутка, а великое, торжественное дело. Жить надо бы всегда так же серьёзно и торжественно, как умираешь. [88]

Жизнь – серьёзное дело! Ах, кабы всегда, особенно в минуты решений, помнить это! [89]

Старайтесь (...) до мелочей жить серьёзнее и помнить, что лучше ничего не делать, чем делать ничего. [90]

Смотрел (...) на прелестный солнечный закат. В нагромождённых облаках просвет, и там, как красный неправильный угол, солнце. Всё это над лесом, рожью. Радостно. И подумал: нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нём. [91]

Все не могут не признавать того, что все произошли и находятся в зависимости от одного и того же начала, которое Христос называет отцом, и что смысл нашей жизни в том, чтобы исполнять его волю, волю этого начала, и употребить жизнь на то самое дело, для которого она дана нам. Дело же это, мы тоже все несомненно знаем, состоит в том, чтобы с каждым днём и часом этой жизни становиться самому бод-

рее, т. е. самоотверженнее, любовнее, и участвовать в том, чтобы сделать этот мир лучше хоть на крупинку, чем он был, когда мы вступили в жизнь. Самим сделаться лучше и мир сделать лучшим... [92]

Мы все знаем, что живём не так, как надо, и не так, как мы могли бы жить. Вот эту-то мысль о том, что жизнь может и должна быть лучше, надо никогда не оставлять. Но помнить об этом надо не затем только, чтобы осуждать теперешнюю жизнь, а затем, чтобы устанавливать лучшую жизнь. Надо верить, что жизнь должна быть лучше, чем теперешняя, и жить так, чтобы она могла становиться лучше. [93]

Человек должен знать, что каждое его усилие для освобождения от грехов, соблазнов и суеверий не останется бесплодно, и не только для него, но и для жизни мира. Так что каждый должен знать, что без его усилия не может совершиться то пришествие Царствия Божия, которого желает сердце человеческое. [94]

...В этой жизни не может быть другого дела, как помогать установлению царства божия, – того, которое не может быть установлено иначе, как прежде всего в наших собственных сердцах тем, что мы будем стремиться быть совершенными, как совершенен отец наш небесный. [95]

Пока есть жизнь в человеке, он может совершенствоваться и служить миру. Но служить миру он может, только совершенствуясь, а совершенствоваться, только служа миру. [96]

Человеческий мир постоянно совершенствуется, и сознание этого совершенствования составляет одну из лучших радостей человека, и радость эта увеличивается для каждого человека ещё возможностью участия в этом совершенствовании. [97]

Нельзя останавливаться на пути самосовершенствования. Как только ты почувствуешь больший интерес к внешнему миру, чем к своей душе, знай, что ты остановился; мир движется мимо тебя, а ты стоишь. [98]

...Цель жизни человека есть всевозможное способствование к всестороннему развитию всего существующего. [99]

...Одно средство жить радостно – это быть апостолом. – Не в том смысле только, чтобы ходить и говорить языком, а в том, чтобы и руками, и ногами, и брюхом, и боками, и языком (...) служить истине (в той мере, в какой я знаю её) и распространению её – вселению её в других, не только людей, но в весь мир внешний – главной целью своей жизни сделать это дело и служить ему. [100]

Человек знает, что умрёт, и даже с каждым днём умирает. Казалось бы, довольно знать это, чтобы понять (...), что смысл жизни не может не быть независимость от временности существования, а именно, во всяком случае тот, чтобы исполнять в этом мире то, чего хочет пославший, или то, что даст смысл всякому моменту жизни, а даст такой смысл только одно: исполнение, стремление к исполнению единого желания, в котором одном свободен: нравственного совершенствования. [101]

Ужасно положение того, кто не сознаёт в себе духовной жизни и её роста. Была одна телесная жизнь – и та неудержимо уничтожается и вот-вот исчезнет.

Сознай свою духовную сущность, живи ею, и вместо отчаяния ты узнаешь ничем ненарушимую и всё увеличивающуюся радость. [102]

То, что совершенствование нашей души есть единственная цель нашей жизни, справедливо уже потому, что всякая другая цель, в виду смерти, бессмысленна. [103]

...Краткость, временность жизни. Это так ясно, когда один за другим вокруг тебя исчезают люди. (...) И стоит ли того (хоть только с этой точки зрения), появившись на такой короткий промежуток времени, в этот короткий промежуток наврать, напутать и наделать глупости. Точно, как ак-

тёр, у которого только одна короткая сцена, который долго готовился к этой сцене, одет, гримирован, и вдруг выйдет и соврёт, осрамится сам и испортит всю пьесу. [104]

Художественное произведение есть то, которое заражает людей, приводит их всех к одному настроению. Нет равного по силе воздействия и по подчинению всех людей к одному и тому же настроению, как дело жизни и, под конец, целая жизнь человеческая. Если бы столько людей понимали всё значение и всю силу этого художественного произведения своей жизни! Если бы только они так же заботливо лелеяли её, прилагали все силы на то, чтобы не испортить его чем-нибудь и произвести его во всей возможной красоте. А то мы лелеем отражение жизни, а самой жизнью пренебрегаем. А хотим ли мы или не хотим того, она есть художественное произведение, потому что действует на других людей, созерцается ими. [105]

... Человек считает борьбу с страстями только препятствием к достижению хорошей жизни, которая, ему кажется, ему предназначена и должна наступить сейчас; ошибка в том, что то, что человек считает препятствием для дела жизни, и есть само дело жизни. Другого никакого высшего дела нам не предстоит, как эта борьба с своим животным, одухотворение этого животного. И мир так устроен, что, делая это дело, сосредоточивая все свои силы на борьбе с собой, человек

делает наилучшее дело жизни, дело божье, наидействительнейшим образом влияет на людей вокруг себя. [106]

...Никто из нас не должен и не может быть празднен, если признаёт то, что он живёт не по своей воле, не для своего удовольствия, а для исполнения воли божьей, вложенной ему в сердце. Если человек не видит той страшной дикости, в которой живёт народ, то он и не страдает от этого, если же он видит и страдает, то это страдание неизбежно призывает его к деятельности, а деятельность утишает страдание. (...) Да, надо проповедовать всеми средствами, которые даны нам, но прежде всего своей жизнью. Чем больше живу, тем больше убеждаюсь, что голод материальный ничто в сравнении с голодом духовным, и потому не столько грех не подать хлеба телесного, чем хлеба духовного, тем более, что последнего люди не просят, полагая, что они сыты. [107]

Только человек, сознающий себя духовным существом, может сознавать человеческое достоинство своё и других людей, и только такой человек не унизит ни себя, ни ближнего поступком или положением, недостойным человека. [108]

Главное спасение от всех бед – это сознание людьми своих обязанностей к Богу и поставление их впереди всех других обязанностей: помнить, что прежде, чем я – Царь, кучер, городской, я – человек. Это, только это одно я желал бы про-

поведовать всем людям. [109]

Я нынче в очень дурном духе и мне трудно помнить, представить себе себя, каким я бываю в хорошем духе. А это непременно нужно... (...) Надо не верить, что я такой дрянной, каким я себя чувствую, а сделать усилие вспомнить, какой *я там*, какой *я в духе*, и жить в меру того воспоминаемого *я*... [110]

Только забудь про своё маленькое, гаденькое «я», перестань желать ему одному добра, перестань осуждать людей, завидовать им, перестань желать им зла, и ты почувствуешь, как в тебе проснётся и просияет Бог. Будь только чистым стеклом, и сквозь стекло это будет не переставая светить Бог, и радости твоей не будет конца. [111]

...Почаще поднимайтесь на ту высоту, с которой все практические дела кажутся крошечными и идущими так, как им должно (...). Без этого нельзя жить. Потолкаешься о препятствия, неприятности мирских дел, и невольно вспомнишь, что есть крылья и есть небо, и можно взлететь... [112]

Бьёшься по стенкам клетки. Это и полезно, тем, что заставит тебя вспомнить, что верх свободен и что у тебя есть крылья. Поднимись. Стены это условия мирской жизни. Верх это Бог, крылья это вера в него. [113]

Человек, живущий телесной жизнью, руководящийся временными интересами, совершенно подобен птице, которая, мучаясь, бегала бы слабыми ногами по земле, не зная употребления своих крыльев. [114]

Паскаль (*Блез Паскаль (1623–1662) – французский математик, механик, физик, литератор и философ.*) говорит, что христианин должен испытывать чувство презираемого, ничтожного человека, который вдруг узнаёт, что он царский сын.

Человек, поверивший в бога и потому в свою сыновность ему, узнаёт больше этого гораздо. И потому мы должны радоваться. Или ёжиться и ждать, не жить, или радоваться. Подумаешь, как несчастен я был, когда у меня не было этого духовного пристанища, и как несчастны все люди вокруг нас. И мы не ценим своего блага. [115]

– 4 –

Все пути человеку заказаны, кроме одного – совершенствования, увеличения духовной силы... [116]

Что главное дело нашей жизни состоит в стремлении к совершенству, «будьте совершенны, как отец», – совершенству в смысле увеличения любви, несомненно подтвержда-

ется уже тем, что во всём другом мы можем встретить препятствия, в этом же – увеличении любви, всегда доставляющем нам радость, ничто и никогда не может помешать нам. [117]

Цель жизни каждого отдельного человека одна: внутреннее совершенствование, состоящее в увеличении в себе любви. То, что в этом цель жизни, доказывается тем, что, во-первых, это совершенствование, в противоположность всем другим целям жизни, которые не в нашей власти, зависит только от нашей воли и потому всегда возможно; во-вторых, тем, что это совершенствование в любви тотчас же даёт тем большую радость и спокойствие, чем больше сделал усилия для этого совершенствования. В-третьих, тем, что цель жизни, положенная в совершенствовании, уничтожает страх прекращения жизни личности в смерти, так как любовь переносит интересы жизни вне личности; и, в-четвёртых, ещё и потому, что все величайшие учителя жизни от браминов, Будды и до Христа, Магомета и всех других мудрецов только именно эту цель указывали людям. [118]

...Единственное и важное, радостное дело, в котором никогда никто не может помешать нам и которое никогда не может быть всё доделано так, чтобы нечего было больше делать, – есть только одно: своё духовное – нравственное совершенствование. Как человека с завязанными глазами на-

правляют на путь тем, что толкают его со всех тех сторон, в которые ему не нужно идти, и оставляют одну ту, по которой ему надо идти, так и нас все наши похоти, кончающиеся разочарованием и бедствиями, толкают со всех сторон и оставляют нам открытой только одну дорогу нравственного совершенствования, и нравственного, а не физического и не умственного, опять потому же, что могут быть условия, при которых я не могу быть сильным, ловким – я калека, – могут быть условия, при которых я не могу умственно развиваться – я живу в глуши, я не быстр умом, – но нравственное совершенствование всякому всегда и везде возможно, и радость, доставляемая этим движением вперёд, огромна (...). И мало того, что само стремление и движение вперёд доставляет духовную радость жизни, при такой жизни большей частью бывает то, что и все мирские радости именно тогда, когда их не ищешь, не ставишь себе целью, бывает то, что и мирские и лучшие радости сами собой приходят такому человеку. [119]

В человека вложена потребность счастья; стало быть, она законна. Удовлетворяя её эгоистически, то есть отыскивая для себя богатства, славы, удобств жизни, любви, может случиться, что обстоятельства так сложатся, что невозможно будет удовлетворить этим желаниям. Следовательно, эти желания незаконны, а не потребность счастья незаконна. Какие же желания всегда могут быть удовлетворены, несмотря на внешние условия? Какие? Любовь, самоотвержение! [120]

...Стремление к совершенствованию не есть предписание разума, а есть свойство, прирождённое человеку. [121]

Самосовершенствование уже потому свойственно человеку, что он никогда, если он правдив, не может быть доволен собою. [122]

Как можно приучить себя класть жизнь в чинах, богатстве, славе, даже в охоте, в коллекционерстве, так можно приучить себя класть жизнь в совершенствовании, в постепенном приближении к поставленному пределу. Можно сейчас испытать это: посадить зёрнышки и начать следить за их ростом, и это будет занимать и радовать. Вспомни, как радовался на увеличение силы телесной, ловкости: коньки, плаванье. Так же попробуй задать себе хоть то, чтобы не сказать в целый день, неделю ничего дурного про людей, и достижение будет также занимать и радовать. [123]

Да, как атлет радуется каждый день, поднимая бóльшую и бóльшую тяжесть и оглядывая свои всё разрастающиеся и крепнущие белые (бисепсы) мускулы, так точно можно, если только положишь в этом жизнь и начнёшь работу над своей душой, радоваться на то, что каждый день, нынче, поднял бóльшую, чем вчера, тяжесть, лучше перенёс соблазн. Только любоваться нельзя, да и не на что, потому что всегда оста-

ётся так много недоделанного. [124]

Как вследствие физического движения: кровообращения, питания, – собирается и растёт физическое тело, так точно вследствие духовного движения, любовного общения – собирается духовное тело нашей будущей жизни. [125]

Хорошо начинать день молитвой о том, чтобы провести день или ту часть его, которая дана мне, исполняя волю Бога: своё назначение, и кончать день перед сном молитвой воспоминания и покаяния о том, в чём отступил от должного. [126]

...Все о других заботятся и что-то всё исправляют и чему-то учат, тогда как у каждого человека есть громадное дело, данное ему богом, заниматься своей собственной душой. Это дело всецело должно наполнить жизнь человека; и очищать свою душу от той грязи и мерзости, что выросла на ней, это самое важное дело жизни; и всё время, отведённое нам, должно уходить на это дело. [127]

Служи общему делу – делай дело любви – словом, воздержанием, усилием: тут не сказал словечка дурного, не сделал того, что было бы хуже, тут преодолел робость и ложный стыд и сделал и сказал то, что надо, что хорошо, то, что любовно, – всё крошечные, незаметные поступки и слова, и из

этих-то горчичных зёрен вырастает дерево любви, закрывающее ветвями весь мир. [128]

...Смысл жизни в том, чтобы устанавливать Царство Божье на земле, т. е. заменять насильственное, жестокое, ненавистническое сожительство людей любовным и братским. Средство же для этого достижения есть своё личное совершенствование, т. е. замена своих эгоистических стремлений любовным служением другим, как в Евангелии сказано, в чём и весь закон и пророки: поступать с другими, как хочешь, чтобы поступали с тобой. В этом я вижу смысл жизни, выше которого не вижу другого, и живу далеко не всегда во имя этого смысла жизни, но часто, и чем дальше, тем чаще, приучаю себя жить во имя этого, и чем больше привыкаю к этому, тем радостнее, свободнее, независимее от всего внешнего моя жизнь, и тем менее мне страшна смерть. [129]

Если жизнь в совершенствовании, то человек не может быть хорош никогда. И потому смирение – необходимейшее условие жизни. [130]

Судишь других, не зная их. А про себя сколько гадостей знаешь и забываешь. [131]

Осуждение другого всегда неверно, потому что никто никогда не может знать того, что происходило и происходит в

душе этого другого. [132]

Осуждать людей в глаза нехорошо потому, что это обижает их, а за глаза нехорошо потому, что это обманывает их. Самое лучшее – не искать дурного в людях и не замечать его, а искать дурное в себе и стараться исправлять не других, а себя. [133]

Часто люди думают выказать себя тем, что подмечают недостатки людей. А они этим только выказывают свою слабость. Чем человек умнее и добрее, тем больше он видит добра в людях, а чем глупее и злее, тем больше он видит недостатков в других. [134]

Отчего мы так рады обвинять и так злобно, несправедливо обвиняем? Оттого, что обвинение других снимает с нас ответственность. Нам кажется, что нам дурно не оттого, что мы дурны, а оттого, что другие виноваты. [135]

Если сердиться на людей, то подумай, не оттого ли, что сам плох. Если сердиться на животных, то все вероятия за то, что плохота в тебе. Если же сердиться на вещи, то знай, что всё в тебе, и надо взять себя в руки. [136]

Чем больше укрепляется в человеке разум и затихают страсти, тем больше освобождается в нём духовная жизнь

любви к богу и ближнему. Счастлив человек, когда он сознательно помогает этому. [137]

Как бури волнуют воды и уничтожают их прозрачность, так и страсти, тревоги, страхи, смущая душу, мешают человеку сознавать свою сущность. [138]

Если страсть овладевает тобою, то помни, что твоё страстное желание не составляет твоей души, а только тёмный налёт, временно скрывающий от тебя её истинные свойства. [139]

Всякая страсть в сердце человека – вначале как проситель, потом – как гость, и наконец – как хозяин дома. Постарайся отказать просителю, не отворяя ему двери дома. [140]

Человек со своими страстями – как укротитель львов и медведей в зверинцах. Зануздать их, приручить, сделать из них домашних животных, слуг – в этом дело всякого человека. Пускай звери эти и рычаг и готовы растерзать тебя, но не смеют и покоряются тебе. [141]

Часто люди гордятся более силою своих желаний, чем силою власти над своими желаниями. Какое странное заблуждение! [142]

Грехом в пахоте называется то, когда пахарь не удержит плуг, и он выскочил из борозды и не захватил того, что должно. То же и в жизни. Грех это – то, когда человек не удержал тела, оно сорвалось с пути и сделало не то, что должно. [143]

Все лучшие наши поступки достигаются не бурными внешними порывами, а, напротив, тихой внутренней работой над своей душой. Все двери в хорошие святые покои отворяются на себя и с усилием. Легко и без усилий, одним толчком отворяются только двери в погибель. [144]

Всё истинно великое совершается медленным, незаметным ростом. [145]

Истинная сила человека не в порывах, а в ненарушимом, спокойном стремлении к добру, которое он устанавливает в мыслях, выражает в словах и проводит в поступках. [146]

...Когда наступают времена спокойствия, надо дорожить ими, стараться продлить их. Это те времена, в которые возникают, уясняются и укрепляются мысли – руководители жизни. [147]

Бойся внушения направленной на тебя злобы, выражающейся в злых против тебя поступках. Ни на чём так не виден успех человека на пути добра, как на том, чтобы не сер-

даться и не отплатить злым словом за злое слово, или удар за удар человеку, оскорбляющему тебя. [148]

Отвечай добром на зло, и ты уничтожишь в злом человеке всё удовольствие, которое он получает от зла. [149]

Одно из важнейших правил в жизни: *не зевать, когда другие зевают*. Не поддаваться никакому внушению, не проверив его. Отдаваться только такому, какое признаёшь добрым (...). Не забывать и того, что ты тоже внушаешь. [150]

Как надо быть настороже от всякого заражения: заражения насмешки, чувственности, а главное, злобы! Человек злобно бранит тебя, и ты, вместо того, чтобы почувствовать отвращение к злобе, сам заражаешься ею. Как пищу нельзя принимать, не спросив себя: не вредна ли она; так и всякое внушение, гипнотизацию. Прежде, чем отдаться ей, надо спросить себя: не вредная ли она? [151]

Надо быть, как лампа, закрытым от внешних влияний – ветра, насекомых, и при этом чистым, прозрачным и жарко горящим. [152]

Когда сердисься, не любишь кого-нибудь, знай, что это не ты, а что это сон, кошмар – самый ужасный кошмар. Как останавливаются косить, чтоб не портить травы. Так и тут.

Надо лечиться. [153]

Сколько есть людей, всем недовольных, всё осуждающих, которым хочется сказать: подумайте, неужели вы только затем живёте, чтобы понять нелепость жизни, осудить её, посердиться и умереть. Не может этого быть. Подумайте. [154]

Самые ничтожные мелочи содействуют образованию характера. Не говори, что мелочи – пустяки, а помни, что воздержание от этих мелочей есть важное и великое дело, потому что из мелочей складывается большое: вся жизнь человека. [155]

...Самые большие и вредные преступления не те, которые совершаются временами, а те, которые совершаются хронически и не признаются преступлениями. [156]

Разумный и хороший человек видит в самых ничтожных и мелких делах Божескую силу. Такой человек всегда уважает и себя, и других, и не пренебрегает никакими делами, а во всех, хотя бы в самых ничтожных, делах старается проявить ту свою духовную силу, которая одна во всех людях и которая поэтому соединяет всех. [157]

Нет таких положений и нет таких незначительных дел, в которых не могла бы проявиться мудрость. [158]

Как таинственны, вечно таинственны, вне нашего наблюдения и соображения, пути, по которым души человеческие приближаются к Богу. Мы знаем, я, по крайней мере, знаю, только то, что зарождение духовной истинной жизни в другом человеке возбуждает во мне священный ужас, страх чем-нибудь, не то что уж словом, дыханием, взглядом, знанием того, что началось и совершается что-то – помешать рождению; как примета есть, что не надо, чтобы знали люди, когда женщина рождает. [159]

– 5 –

Делать зло так же опасно, как дразнить дикого зверя.

Большей частью в этом мире и в самой грубой форме зло возвращается на того, кто его сделал. [160]

...Нравственный закон сам за себя отплачивает, когда нарушаешь его. [161]

Ищи причину зла, от которого ты страдаешь, в себе. Иногда это зло непосредственное последствие твоей деятельности, иногда оно через сложную передачу вернулось на тебя, но всегда источник его в тебе, и спасение от него – в изменении твоей деятельности. [162]

Многие грехи наши, особенно когда уже мы давно перестали делать то, что их производило, и живём, ждём плодов добрых от более доброй жизни, когда эти грехи проявляются в нас своими последствиями, удивляют, ужасают нас; так это бывало много раз со мной; но не надо ужасаться, это только значит то, что ты не расчёлся ещё с грехом, и, как в пушкинском «Выстреле», грех требует от тебя расчёта, тогда как ты думал, что ушёл от него. Это карма в этой жизни. [163]

– 6 –

...Что такое благо? Блага абсолютного нет во внешнем мире. Одно истинное благо есть наибольший свет разумения, при котором человек может сделать наивернейший выбор. В совершенной темноте я изобью ноги и голову; при малом свете я хоть огражусь от беды и найду, что мне нужно; при большом свете я ещё больше могу сделать того, что мне хорошо. И потому наибольший свет есть наибольшее благо. (...)...свет, при котором жизнь не [представляется], как прежде, бессмысленным злом, а разумным благом для меня, для всех и при всех возможных условиях. [164]

Для того, чтобы идти, надо знать, куда идёшь. То же нужно и для того, чтобы разумно и хорошо жить. Надо знать, куда ведёт жизнь и моя, и всех людей. [165]

Вижу (...) во всей природе: каждое растение, каждое животное предназначено что-то делать, и для этого дела даны каждому соответственные органы: корни, листья, щупальцы, обоняние и т. д. Вижу, кроме этого, человека, которому, кроме тех органов, которые даны животному, дан ещё разум, требующий от него осмысливания всех его поступков. Вот этот-то разум и должен быть удовлетворён и должен указать человеку, что ему надо делать соответственно этому разуму. И так жили и всегда живут люди, руководствуясь своим разумом. Жить, руководствуясь своим разумом, и значит жить, исполняя волю Божию. Точно так же, как для растения, животного жить, руководствуясь своими органами и инстинктами, значит жить, исполняя волю Божию. [166]

Жить для Бога? Как дойти до того, чтобы жить для Бога? Так же, как дошёл до того, что жил только для себя: убедиться, что всякая другая жизнь бессмысленна, бесполезна, губительна, что всякая другая жизнь не жизнь. Не убедительность, даже не руководящее чувство даёт твёрдость убеждения – опытом изведенное и несомненное бессмыслие всякой другой жизни. [167]

...Цель жизни одна: быть совершенным, как Отец; делать то же, что Он, то, чего Он хочет от нас, т. е. любить; любовь чтобы руководила в минуты самой энергичной деятельности и чтобы одной ей дышать в минуты величайшей слабости

сти. Как только что-нибудь тяжело, больно, так стоит только вспомнить это, и всё тяжёлое, больное исчезает и остаётся одно радостное.

Человеку, серьёзно, искренно пользующемуся своим разумом, очевидно, что все цели закрыты ему: одна только разумна: жить для удовлетворения требований Бога, своей совести, своей высшей природы (всё одно и то же). Если выразить это во времени, то жить так, чтобы готовить свою душу к переходу в лучший мир, если выразить это точнее вне времени: слить свою жизнь с её безвременным началом, с Добром, с Любовью, с Богом. – Боюсь только одного: чтобы это так сильно и благотворно действующее на меня сознание единственной разумности и свободы, радости жизни в Боге не притупилось, не потеряло своё возносящее меня от дрязг жизни, освобождающее действие. Ах, кабы всем, кабы всегда так. [168]

...Что же сделает один человек в толпе, несогласной с ним? Нет рассуждения, которое бы очевиднее этого показывало неправду тех, которые употребляют его. Бурлаки тянут барку против течения. Неужели найдётся такой глупый бурлак, который откажется влечь в свою лямку, потому что он один не в силах тянуть барку против течения. Тот, кто признаёт за собою, кроме своих прав животной жизни – есть и спать, какую-нибудь человеческую обязанность, знает очень хорошо, в чём эта человеческая обязанность, точно так же,

как знает это бурлак, на которого надета лямка. Бурлак очень хорошо знает, что ему надо только влечь в лямку и идти по данному направлению. Он будет искать того, что ему делать и как, только тогда, когда он сбросит с себя лямку. И что с бурлаками и со всеми людьми, делающими общую работу, то и в деле всего человечества: каждому надо не снимать лямку, а влечь в неё по данному хозяином направлению. И на то и дан разум один всем людям, чтобы направление это было всегда одно. И направление это дано так очевидно несомненно, и во всей и жизни окружающих нас людей, и в совести каждого человека, во всём выражении мудрости людей, что только тот, кто не хочет работать, может говорить, что он не видит его. [169]

...Тот, кто искренно задаст себе вопрос, что делать, и, отвечая на этот вопрос, не будет лгать перед собой, а пойдёт туда, куда поведёт его разум, тот уже решил вопрос. Если он только не будет лгать перед собой, он найдёт, что, где и как делать. [170]

Есть два приёма деятельности людских, и по тому, какого из этих двух родов деятельности они преимущественно держатся, и два рода людей: одни употребляют свой разум на то, чтобы узнать, что хорошо и что дурно, и поступают сообразно этому знанию; другие поступают, как им хочется, и потом уже употребляют свой разум на то, чтобы доказать,

что то, что они сделали, хорошо, а чего не сделали, дурно.
[171]

Чем больше живёшь, тем больше убеждаешься в том, что ум люди употребляют только на то, чтобы оправдывать свои безумные поступки. [172]

Самая обычная и распространённая причина лжи есть желание обмануть не людей, а самого себя. [173]

Ложь перед другими далеко не так важна и вредна, как ложь перед собой. Ложь перед другими есть часто невинная игра, удовлетворение тщеславия; ложь же перед собой есть всегда извращение истины, отступление от требований жизни. [174]

Мы все знаем, что значит лгать перед людьми, но лжи перед самими собой мы не боимся; а между тем, самая худшая, прямая, обманная ложь перед людьми ничто по своим последствиям в сравнении с той ложью перед самим собой, на которой мы строим свою жизнь. [175]

Говорить и делать правду нужно всегда, даже в самых пустых делах не позволять себе лжи. Не то важно, что большое или малое зло произойдёт от твоей неправды, а то дорого, чтобы самого себя никогда не осквернять ложью. [176]

Надо не переставая учиться делать, говорить и думать правду. Только тот, кто начнёт учиться этому, поймёт, как мы ещё далеки от правды и как многому ещё надобно нам учиться. [177]

Ложь достигает только самых ближайших и ничтожных целей и всегда вредит самым важным, вечным задачам человека. Ложь тем и страшна, что она скрывает духовное, единое во всех, существо и потому препятствует возможности единения. С человеком лгущим не может быть никаких отношений, кроме животных. [178]

Ложь есть умышленное извращение истины, которое может быть совершено только ради достижения целей животной личности. [179]

Мы удивляемся перед растением (как мухоловка), которое проявляет признаки разума. Так же удивительно, когда разумное существо проявляет только признаки жизни животной или растительной. [180]

...Жизнь без объяснения её значения и смысла и без вытекающего из него неизменного руководства есть жалкое существование. [181]

..Если бы мне предложили дать единый совет, совет, который я считаю наиболее полезным для людей нашего века, я бы сказал им только одно: ради бога, остановитесь хоть на мгновение, перестаньте работать, оглянитесь вокруг, подумайте, что вы из себя представляете и какими бы вы должны были быть, подумайте об идеале. [182]

...Мне так несомненно ясно, что все наши беды, всё, всякое зло оттого, что мы живём без религии и живём усиленным, напряжённым темпом, отчего зло это ещё ужаснее. [183]

Без религии, т. е. установленного отношения к бесконечному духовному, человек – бесхвостая обезьяна, умеющая делать фонографы, баллоны, бомбы и т. п. [184]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.